

УДК 338.22.01

О. Ю. Луговой

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, e-mail: etcons@yandex.ru

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА. ОСНОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ И ПРОТЕКЦИОНИЗМА

Ключевые слова: государство, неоклассическая теория общественного благосостояния, структура национальной экономики, государственный бюджет, эмбарго, промышленная политика, политика протекционизма.

Интеграция российской экономики в долларовую мировую экономику оказалась безуспешной. Международное эмбарго (совокупность торговых, валютных, финансовых, технологических... ограничений), инициированное США, исключает возможность дальнейшего функционирования российской экономики в рамках данной системы. В условиях эмбарго у российского государства возникает необходимость определения и реализации альтернативных возможностей развития национальной экономики. Обстоятельствами, осложняющими ситуацию, являются экспортно-ориентированный характер национальной экономики и неконвертируемость национальной валюты (рубля). Соответственно объект исследования – действия государства в условиях эмбарго. Предмет данной работы – теоретические и эмпирические основания промышленной политики и протекционизма. Цель работы – определить теоретические и эмпирические основания промышленной политики и протекционизма российского государства в ситуации эмбарго. Особенность данной работы состоит в том, что этого рода основания исследуется в контексте экономического интереса государства.

O. Yu. Lugovoi

Orenburg state pedagogical University, Orenburg, e-mail: etcons@yandex.ru

RUSSIAN ECONOMY. FOUNDATIONS OF INDUSTRIAL POLICY AND PROTECTIONISM

Keywords: state, neoclassical theory of public welfare, structure of national economy, state budget, embargo, industrial policy, protectionism policy.

The integration of the Russian economy into the dollar-denominated world economy was unsuccessful. The international embargo (a set of trade, currency, financial, technological... restrictions) initiated by the United States excludes the possibility of further functioning of the Russian economy within this system. Under the conditions of the embargo, the Russian state has a need to identify and implement alternative opportunities for the development of the national economy. The circumstances complicating the situation are the export-oriented nature of the national economy and the non-convertibility of the national currency (ruble). Accordingly, the object of the study is the actions of the state under the embargo. The subject of this work is the theoretical and empirical foundations of industrial policy and protectionism. The purpose of the work is to determine the theoretical and empirical foundations of the industrial policy and protectionism of the Russian state in the situation of the embargo. The peculiarity of this work is that this kind of foundation is investigated in the context of the economic interest of the state.

От определения этой роли государства в экономике зависят трактовка и отношение к промышленной политике и политике протекционизма. Поэтому прежде всего следует уточнить фундаментальный аспект экономической теории – роль государства в экономике.

Согласно типичным представлениям по отношению к экономике государство является экзогенным (политическим) субъектом (организацией), не имеющим, по определению, экономического интереса. Оно реализует общественный интерес, предо-

ставляя общественные блага. И потому его действия трактуются как экзогенное воздействие на экономику – государственное регулирование, или экономическая политика. Соответственно государство не может быть участником экономической конкуренции – состязания с экономическими агентами (домохозяйствами и фирмами). Однако данное представление в методологическом ракурсе не является собственно экономическим, а равно теоретически (и эмпирически) логичным и обоснованным.

В неоклассической теории общественного благосостояния государство исполняет роль максимизатора общественного благосостояния, компенсирующего «провалы» рынка, а точнее, неэффективность рыночного способа формирования общественного благосостояния, обусловленную «провалами» рынка. И, как очевидно, цель государственного регулирования – максимизация общественного благосостояния.

Между тем эта версия неудовлетворительна. Фундаментальная причина – необоснованность идей о существовании общественного интереса и общественного блага [3], исключающая теоретическую возможность государства в указанном качестве.

В порядке конкретизации необходимо отметить предметно-методологическую и логическую несовместимость фундаментальных теорем неоклассической теории общественного благосостояния. В совершенно конкурентной (вальрасовой) модели общего равновесия экономики «провалы рынка» невозможны, а потому альтернатива «государство – рынок» теоретически произвольна. Иными словами, первая и вторая фундаментальные теоремы несовместимы. Первая теорема соответствует вальрасовской модели общего равновесия: абсолютно рациональные субъекты совершенно конкурентной экономики, максимизирующие целевые функции, осуществляют Парето-оптимальный выбор. Вторая теорема содержит указание на обстоятельства – неполноту информации, монополии, внешние эффекты, общественные блага. Они принимаются в качестве оснований государственного регулирования экономики, но несовместимы с фундаментальными допущениями теории совершенно конкурентного общего равновесия. В контексте этой совокупности обстоятельств вторая теорема необходимо является алогичной: максимизирующие целевые функции и не имеющие полной информации, однако, абсолютно рациональные агенты несовершенного конкурентно делают Парето-оптимальный выбор при условии взимания государством соответствующих единовременных налогов и выплаты единовременных трансфертов, (а) компенсирующих неполноту информации, несовершенство конкуренции, отрицательные экстерналии, (б) обеспечивающих удовлетворение потребностей в общественных благах. И, наконец, третья теорема теории бла-

госостояния (теорема Эрроу) [4] исключает вторую – допускающую достижение Парето-оптима при устранении государством неравенства в распределении – вследствие невозможности функции общественного благосостояния.

Из этого (в отсутствие возможности общественного интереса и общественного блага) следует, что теоретически государство может реализовывать исключительно частный, а именно свой интерес в качестве эндогенного – частного (подобно домохозяйствам и фирмам) экономического субъекта – особой фирмы. (Государство является системообразующим элементом национальной экономики.) Государство – фирма, специализирующая в производстве денег, что является основанием для возникновения налогообложения, а именно продажи (взаимоисключающих) долговых обязательств за налоги. В данном качестве государство заинтересовано в присвоении дохода (упрощенно – в формировании бюджета), необходимым для своего существования. Монопольные возможности эмиссии денег и налогообложения дают государству возможность конкурировать с другими экономическими агентами в формах, прежде всего, неценовой и межотраслевой конкуренции. Разумеется, теоретически возможна и необходима межгосударственная экономическая конкуренция. Государство, таким образом, не является политической организацией, его действия не есть регулирование (политика). Соответственно действия государства возможно и необходимо определять с позиции его экономического интереса.

Далее следует отметить условность термина «политика». В последующем он употребляется лишь ради упрощения восприятия текста. По сути же будут подразумеваться конкурентные действия государства, определяемые его экономическим интересом.

Итак, промышленная «политика» – это систематическое воздействие государства на структуру промышленного сектора национальной экономики. Теоретическим основанием ее необходимости является фактическая или потенциальная невозможность присвоения государством необходимого дохода (формирования государственного бюджета). В свою очередь, в конечном счете, причиной этой ситуации является низкопродуктивная (ресурсная, технологическая, производственная, отраслевая, организационная,

продуктовая) структура национальной экономики. Поскольку рыночное хозяйство является индустриальным и характеризуется массовым производством (и потреблением), основным условием роста продуктивности национальной экономики являются индустриальные технологии.

В теории альтернативными вариантами внешнеторговой «политики» являются политика свободной торговли и политика протекционизма. Однако данные виды политики остаются теоретически неопределенными. В первую очередь это относится к политике свободной торговли. Так, если полагать, что для нее характерно отсутствие государственных ограничений на внешнюю торговлю, то это представление будет ошибочным в силу отсутствия собственно «политики» (действий).

Но, если внешняя торговля не «свободна» от государственных ограничений, то можно ли эти ограничения определять как политику свободной торговли? Тогда: внешнеторговая политика – воздействие государства на структуру и объем экспорта/импорта товаров и услуг посредством тарифных и нетарифных методов. В свою очередь политика свободной торговли представляется как политика, лишенная протекционизма. А именно, политика свободной торговли – воздействие государства на структуру и объем экспорта/импорта товаров и услуг посредством фискальных тарифов. Соответственно политика протекционизма – воздействие государства на структуру и объем экспорта/импорта товаров и услуг посредством протекционистских тарифов и нетарифных методов.

Как и в случае с промышленной «политикой» теоретическим основанием политики протекционизма является фактическая или потенциальная невозможность присвоения государством необходимого дохода (формирования государственного бюджета). Аналогична и конечная причина данной ситуации – низкая продуктивность структуры национальной экономики и соответственно низкая международная конкурентоспособность субъектов национального хозяйства. Под протекцией «национальных производителей» скрывается ориентация государства на реализацию своего интереса.

Сфокусируем, далее, внимание на эмпирическом аспекте. Одним из итогов второй мировой войны явилось формирование ми-

ровых экономических систем. Одна из них – долларовая экономика, вторая – «рублевая». Условность названия второй следует из того обстоятельства, что в экономических отношениях стран-участниц СЭВ фигурировал не советский рубль, а переводной рубль, который, однако, деньгами не являлся (пожалуй, это средство «валютного» клиринга, подобное СДР). Однако советская экономика (и соответственно экономики иных стран СЭВ) оказалась в долгосрочном периоде низкопродуктивной [2]. Как следствие, она стала объектом реформирования – интеграции в долларовую мировую экономику на валютных, кредитно-денежных, финансовых, торговых, производственных условиях, определенных в рамках МВФ, ВТО и т.д. конкурирующими государствами и, прежде всего, США как эмитентом доллара. (Государство США – в долларовой мировой экономике системообразующее государство.) Эти условия определили нормативную структуру российской экономики, ее международную специализацию и потенциальные внешние рынки, т.е. соответствующий экономический потенциал. В частности, показательны условия вступления в ВТО [1], которые являются протекционистскими действиями конкурирующих государств (членов ВТО) по отношению к соответствующим экономикам и вместе с тем открывающими иностранным фирмам российский рынок.

В ситуации долгосрочного системного международного эмбарго (системы санкций) для российского государства стали реальными отрицательные последствия зависимости ВВП и государственного бюджета от экспорта ресурсов (прежде всего, углеводородов), а по сути, зависимости структуры национальной экономики и госбюджета от функционирования иностранных рынков. Одно из этих последствий – дефицит государственного бюджета.

Под видом эмбарго скрываются конкурентные действия соответствующих (иницилирующих, соучаствующих) государств, ограничивающие международные конкурентные преимущества экономики, по отношению к которой вводится эмбарго. Эти действия ведут к дезинтеграции долларовой мировой экономики, вызывают необходимость формирования альтернативной мировой экономики, что в отсутствие альтернативной свободно конвертируемой валюты и соответствующей структуры на-

циональной экономики проблематично. Иными словами, невозможность присвоения необходимого государству дохода (формированию, как минимум, бездефицитного государственного бюджета) в условиях существующей структуры национальной экономики вызывает необходимость структурной реорганизации последней, а именно ее индустриализации в части обрабатывающей и перерабатывающей промышленности.

Почему именно индустриализации? Если кратко, то потому, что потенциал внутреннего сырьевого рынка исчерпан. Вероятно, в ситуации эмбарго государство будет вынуждено совершать действия, усиливающие зависимость национального производства и потребления, госбюджета от внутреннего рынка. Но национальный рынок отличается относительно неразвитой структурой и низкой емкостью. Соответственно, теоретически, действия государства вынужденно будут ориентированы на развитие национального рынка. Очевидным и единственно воз-

можным способом усложнения структуры и повышения емкости национального рынка является, повторим, индустриализация.

Однако тенденции, очевидные государству (как системообразующему субъекту), могут быть вовсе неочевидны (или же очевидны с лагом) другим экономическим агентам. Равным образом можно допускать асинхронность возникновения стимулов и формирования условий, вынуждающих субъектов национальной экономики и позволяющих им непосредственно своими действиями осуществлять индустриализацию и, изменяя структуру и емкость национального рынка, усиливать зависимость государственного бюджета от этого рынка.

Для ускорения возникновения стимулов и формирования указанных условий государство соответственно будет вынуждено осуществлять «политику» протекционизма и промышленную «политику». Насколько эта «политика» будет продуктивна – другой вопрос.

Библиографический список

1. Глазьев С., Аюмова З. Россия и ВТО: преимущества и потери // Наш современник. 2005. № 2. С. 196–207.
2. Луговой О.Ю. Советская экономика // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-2. С. 275–282.
3. Луговой О.Ю. Теория конкурирующего государства. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. 500 с.
4. Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 204 с.